

журнал
критики и литературоведения

ВОПРОСЫ литературы

Март — Апрель 2013

Главный редактор
И. О. ШАЙТАНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

К. М. Азадовский, А. Д. Алехин, Н. А. Анастасьев,
С. Г. Бочаров, Г. Г. Красухин,
Ю. В. Манн, В. Л. Махлин, Б. М. Сарнов,
Е. Ю. Сидоров, А. М. Турков, К. Эмерсон

РЕДАКЦИЯ:

Н. Н. Юргенева (отдел русской классической литературы),
Т. В. Еремеева (редактор),
Е. М. Луценко (отдел библиографии),
Е. А. Погорелая (ответственный секретарь),
С. А. Чередниченко (заведующий редакцией),

И. Ю. Ковалева (директор)

Учредители: РОФ «Литературная критика»,
редакция журнала критики и литературоведения
«Вопросы литературы»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47288 от 17 ноября 2011 г.

Выражаем благодарность за финансовую поддержку,
которую оказывают журналу Министерство культуры РФ и
Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям.

СОДЕРЖАНИЕ

9 Шекспир — *urbi et orbi*

История идей

- 11 **В. МАХЛИН.** «Современность» в круге понимания. *К семантике «нового» в Новое время*

Филология в лицах

- 20 **Б. КАГАНОВИЧ.** А. А. Смирнов и пастернаковские переводы Шекспира

Шекспировская мастерская

- 72 **И. ШАЙТАНОВ.** Обстоятельства и проблемы творческой биографии Шекспира (до 1594 года)

Статьи из Шекспировской энциклопедии

- 110 **А. СТАНКЕВИЧ.** Н. С. Лесков
113 **С. САПОЖКОВ.** К. Р.
121 **Т. ЩЕДРИНА.** Г. Г. Шпет
129 **К. ЭМЕРСОН.** С. Д. Кржижановский
137 **А. СЕРГЕЕВА-КЛЯТИС.** Б. Л. Пастернак
145 **Е. ЛУЦЕНКО.** Д. Д. Шостакович
148 **Е. ПОГОРЕЛАЯ.** И. А. Бродский

Сравнительная поэтика

- 154 **К. СТЕПАНЯН.** Достоевский и Шекспир. *Герои и авторы в «большом времени»*
184 **Е. ЛУЦЕНКО.** «Око за око», или Двое из дома Капулетти. *Комментарий к одной шекспировской сцене*

Зарубежная литература

- 201 **К. КАШЛЯВИК.** Библия Пор-Рояля на перекрестке языков и культур

Литературное сегодня

Поэзия в ситуации после-пост-модерна

- 216** **Е. АБДУЛЛАЕВ.** Десятилетие поэзии — или прозы?
241 **Е. КОНОВАЛОВ.** Поэзия и ее новые имена

В творческой мастерской

- 266** **С. ВОЛКОВ.** «Пасынок державы дикой». *Беседу вела Ирина Чайковская*

Век минувший

Портретная галерея

- 315** **Г. ЕВГРАФОВ.** Из «Воспоминаний о Давиде Самойлове»
337 **В. АМУРСКИЙ.** «Всё у меня о России...» *Вспоминая Владимира Соколова*

Над строками одного произведения

- 351** **Е. ШРАГОВИЦ.** Два разных пиджака, Или о чем Окуджава написал песню «Старый пиджак»

Публикации. Воспоминания. Сообщения

- 364** **В. КАНТОР.** Русский европеец и закат Европы. *Письмо Ф. Степуна — О. Шпеглеру (перевод с немецкого Р. Гергеля, публикация и комментарии В. Кантора)*
380 «Жадность стиховеда и стихолюбца». *Переписка А. П. Квятковского и М. Л. Гаспарова. Публикация Я. Квятковского, вступительная статья, подготовка текста, комментарии И. Роднянской*

История русской литературы

Синтез искусств

- 427** **Ф. МАКАРИЧЕВ.** Сценарная полифония в романах Достоевского
439 **К. БАРШТ.** О сосуде с елеем Исаии Отшельника и о непреднамеренном бурлеске капитана Лебядкина

Тезаурус: «художественная аура»

- 464 Е. СТЕПАНЯН-РУМЯНЦЕВА.** Словесное и пластическое в «Подростке»

Свободный жанр

- 481 М. БЕЛЕНЬКАЯ.** Неправильная рецензия бывшей учительницы

Книжный разворот

- 492** Гамлет. Вариации: по страницам русской поэзии (Л. ЕГОРОВА); Томас Кид. Испанская трагедия (И. ШАЙТАНОВ); Asloob Ahmad Ansari. The Existential Dramaturgy of William Shakespeare: Character Created through Crisis (Н. ЗЕЛЕЗИНСКАЯ); М. Д. Амирханян. А. С. Пушкин и Армения (С. КОРМИЛОВ)
-

Публикации. Воспоминания. Сообщения

Владимир КАНТОР

РУССКИЙ ЕВРОПЕЕЦ И ЗАКАТ ЕВРОПЫ

Письмо Ф. Степуна — О. Шпенглеру

Это небольшое письмо Степуна заслуживает серьезного вступления, поскольку за ним стоит целая история — биографическая, мыслительная, политическая.

Явление Шпенглера было неожиданностью, как и многое в XX веке. Невероятные технические открытия: радио, телефон, самолет, динамит; немыслимые ранее события: экспедиция на Северный полюс, мировая война, удушающие газы, русская революция, миллионная эмиграция в Европу иностранцев... Книга Шпенглера «Закат Европы» попала в этот фантастический ряд. Книга его была кем-то встречена с восторгом, кем-то с ужасом; во всяком случае, интеллектуальной части европейцев показалось, что она разъясняет многое непонятное, вдруг проявившееся в европейской истории. Ощущение конца Европы — точнее, конца Запада — чувствовали многие. Ведь конец Европы для многих европоцентристов — это конец

развития человечества. Скажем, В. Соловьев в своих «Трех разговорах» писал именно об этом. Т. Манн, прочитав книгу Шпенглера, несмотря на свою близость идеям «консервативной революции», назвал своего соотечественника, ставшего в момент самым знаменитым немецким мыслителем, «пораженцем рода человеческого»¹. Неожиданно русские эмигранты из руслу шпенглеровской книги вывели целое течение — евразийство, которое как бы получило немецкую санкцию, ибо немец объявил о закате (даже гибели) Запада. Хотя Шпенглер противопоставил идею истории идее природы, евразийцев это не смутило. «*Мир как история*, понятый, наблюденный и построенный на основании его противоположности, — писал немецкий мыслитель, — *мира как природы*, — вот новый аспект бытия, которого до настоящего времени никогда не применяли, который смутно ощущали, часто угадывали, но не решались проводить»². Но все острие шпенглеровской критики было направлено против идеи *западоцентризма*. Это и прельстило евразийцев.

В 1920 году как бы независимо от книги Шпенглера «возник, — как писал Степун, — таинственный слух» в Москве, что Н. Трубецкой выпустил «небольшую, но очень содержательную работу» «Европа и человечество». Трубецкой уверял, что книгу Шпенглера не знал, хотя с 1918-го по 1920 год вышло 32 издания 1 тома «*Der Untergang des Abendlandes*». Степун говорит о сочинении Трубецкого лишь в контексте книги Шпенглера, при этом замечая, что, слушая рассказ молодого ученого о работе Трубецкого, ловил себя на мысли, что не вполне доверяет ему³. Впрочем, если говорить о дальнейшем, евразийцев он категорически не принимал, ставя евразийство в один ряд с большевизмом и нацизмом.

¹ Манн Томас. Об учении Шпенглера // Манн Томас. Собр. соч. в 10 тт. Т. 9. М.: Художественная литература, 1960. С. 613.

² Шпенглер Освальд. Закат Европы. Т. 1. Образ и действительность. Новосибирск: Наука, 1993. С. 37.

³ Степун Федор. Бывшее и несбывшееся. В 2-х тт. Т. II. L.: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. С. 275.

Согласившись с многими соображениями Шпенглера, евразийцы вместе с тем взглянули на Европу и на «мир истории» с точки зрения «мира природы», противопоставив «логику пространства» «логике времени»: все исторические изменения, по их мнению, ничего не определяют, определяет все «месторазвитие», бог данного места, *идея вполне языческая*. Уже позднее П. Тиллих писал очень жестко о подобных поворотах мысли: «Язычество можно определить как возвышение конкретного пространства на уровень предельной ценности и достоинства. В языческих религиях есть бог, власть которого ограничивается строго установленным местом <...> Лишь когда один Бог — исключительно Бог, безусловный и не ограниченный ни чем иным, кроме Себя Самого, только тогда мы имеем дело с истинным монотеизмом, и только тогда разрушается власть пространства над временем»⁴. Но для евразийцев в их понимании мира было важно, что большевики восстановили и снова соединили в некое целое бывшее пространство монгольской орды. Это вроде бы подтверждало их интуиции о *месторазвитии*. Впрочем, еще в начале 1920-х Бердяев не случайно задавал вопрос: «Но существует ли история у самого Шпенглера, у него, для которого мир есть прежде всего история, а не природа? Я думаю, что для Шпенглера не существует история и для него невозможна философия истории <...> Историческая судьба, судьба культуры существует для Шпенглера лишь в том смысле, в каком существует судьба цветка»⁵. Если так, то основания для такого вычитывания

⁴ Тиллих П. Теология культуры // Тиллих П. Избранное: Теология культуры. М.: Юрист, 1995. С. 258.

⁵ Бердяев Н. А. Предсмертные мысли Фауста // Освальд Шпенглер и Закат Европы. М.: Берег, 1922. С. 61. Кстати, спустя годы, уже в эмиграции, Бердяев общался со Шпенглером, но отозвался о нем весьма нелестно: «Однажды я встретился в Берлине и со Шпенглером, но встреча не произвела на меня впечатления. Внешность его мне показалась очень буржуазной» (Бердяев Н. Самопознание: Опыт философской автобиографии. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. С. 291). Это, разумеется, не более чем штрих. Бердяев, как известно, был капризен в общении. Но штрих характерный. От Шпенглера, даже от его внешности, ожидалось нечто необычное.

аисторического начала в его книге у евразийцев были. Ход, характерный для русской ментальности. Так же в этот момент русские социалисты подтверждали свои злодеяния ссылкой на немецкий марксизм.

Короче, русские вновь открыли некую истину в немецких теоретических построениях. Но — не столь восторженные, как евразийцы, — отечественные религиозные философы приняли трактат Шпенглера с осторожностью. Если так можно сказать, — с восторженной осторожностью. Даже Степун, внесший книгу Шпенглера в пространство русской культуры, не стал исключением.

«Я неожиданно получил из Германии первый том “Заката Европы”», — вспоминал Степун:

Бердяев предложил мне прочесть о нем доклад на публичном заседании Религиозно-философской академии. Я с радостью согласился и с чувством пещерного жителя, к которому через узкую щель чудом проник утренний свет, принялся за изучение объемистого тома. Волнение, с которым я работал над Шпенглером в своем деревенском кабинете, и поныне каждый раз оживает во мне, как только я открываю «Закат Европы» <...> Обдумывая доклад, я медленно ходил по саду и подолгу просиживал на скамейке в конце парка <...> Неужели, — спрашивал я себя, — Шпенглер действительно прав, неужели к Европе и впрямь приближается смертный час? Но если так, то кто спасет Россию? Вместе с болью о России (повсюду горели имения, со злобой изничтожался сельскохозяйственный инвентарь, бессмысленно вырезывался племенной скот и растаскивались на топливо и цыгарки бесценные библиотеки) — росла в душе и тоска по Европе. Самый вид, самый запах полученной из вражеской Германии книги волновал каким-то почти поэтическим волнением⁶.

Прочитанные Степуном доклады инициировали интерес к книге немецкого мыслителя. Надо к этому добавить, что, по справедливому замечанию современной ис-

⁶ *Степун Федор*. Бывшее и несбывшееся. В 2 тт. Т. II. С. 275—276.

следовательницы, «сама идея заката Европы для русской мысли традиционно несла в себе множество самых противоречивых мировоззренческих и идеологических значений, связанных со сложным отношением к Западу. Вольно или невольно Шпенглер затронул одну из самых чувствительных струн русской души, тайно мечтавшей, как писал Мандельштам, о “прекращении истории в западном значении слова”»⁷.

Но первое знакомство с текстом Шпенглера русской публики все же состоялось после лекций Степуна и сборника, им подготовленного, — «Освальд Шпенглер и Закат Европы», в котором были опубликованы четыре статьи: «Освальд Шпенглер и Закат Европы» Федора Степуна, «Кризис Западной культуры» Семена Франка, «Предсмертные мысли Фауста» Николая Бердяева и «Непреодоленный рационализм» Якова Букшпана. Поэтому прежде всего знакомство со Шпенглером шло через этот вполне культуртрегерский сборник.

Статья Степуна, открывавшая сборник, начиналась словами:

Книга Шпенглера — не просто книга: не та штампованная форма, в которую ученые последних десятилетий привыкли сносить свои мертвые знания. Она создание если и не великого художника, то все же большого артиста. Образ совершенной книги Ницше иной раз как бы проносится над ее строками. В ней все, как требовал величайший писатель Германии, «лично пережито и выстрадано» <...> Книга Шпенглера творение — следовательно, организм — следовательно, живое лицо. Выражение ее лица — выражение страдания⁸.

Далее с уважением, но жестко русские мыслители доказывали, что говорить о гибели Запада пока не приходится, даже о гибели России не стоит думать.

⁷ *Тиле Г. А.* Россия и Германия: философский дискурс в русской литературе XIX–XX веков. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 249.

⁸ *Степун Федор.* Освальд Шпенглер и Закат Европы // Освальд Шпенглер и Закат Европы. С. 5.

Степун вспоминал: «Нет, — возражал я мысленно Шпенглеру, — подлинная, то есть христиански-гуманитарная культура Европы не погибнет, не погибнет уже потому, что, знаю, не погибнет та Россия, которая, по словам Герцена, на властный призыв Петра к европеизации уже через сто лет ответила гениальным явлением Пушкина. Самый факт быстрого расцвета русской культуры 19-го века, в результате встречи России с Западом в годы Отечественной войны, представлялся мне неопровержимым доказательством таящейся в Европе жизни <...> Даже и большевизм не подрывал моего оптимизма, так как казался не столько русскою формой того рационального марксистского социализма, в котором Шпенглер усматривал симптом гибели Европы, сколько **скифским пожарищем**, в котором сгорал не семенной запас европейской культуры, а лишь отмолоченная солома буржуазно-социалистической идеологии»⁹. И далее, может, самое принципиально важное: «Не верил я в неизбежную гибель Европы еще и потому, что ощущал историю не царством неизбежных законов, а миром свободы, греха и подвига»¹⁰.

Похоже, что В. Ленин, сделавший книгу о Шпенглере отправной точкой для высылки в 1922 году инакомыслящей интеллигенции из Советской России, о Шпенглере узнал именно из этого сборника. Если Шпенглер с гордостью и твердостью стойка говорил о закате Запада и о приходе новой цезаристской эпохи, то Ленин уловил из русского сборника о немецком культурфилософе, что тот страдает по поводу гибели Западной Европы. Поэтому Ленин, первый европейский Цезарь XX столетия, ликующим тоном утверждает все преимущество большевистского мировоззрения. 5 марта он написал на сборнике, что это «прикрытие белогвардейской организации»¹¹, а 5 мая — уже как человек, проникнувший в суть дела, — выступил в

⁹ *Степун Федор*. Бывшее и несбывшееся. В 2 тт. Т. II. С. 277. Выделено мной. — В. К.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. М.: Госполитиздат, 1955—1978. Т. 54. С. 198.

«Правде», обозвав в очередной раз русских интеллектуалов «образованными мещанами»:

Старая буржуазная и империалистская Европа, которая привыкла считать себя пупом земли, загнила и лопнула в первой империалистской войне, как вонючий нарыв. Как бы ни хныкали по этому поводу Шпенглеры и все способные восторгаться (или хотя бы заниматься) им образованные мещане, но этот упадок старой Европы означает лишь один из эпизодов в истории падения мировой буржуазии, обожравшейся империалистским грабежом и угнетением большинства населения земли¹².

А 15 мая, то есть спустя два месяца, в Уголовный кодекс по предложению Ленина вносится положение о «высылке за границу». В результате секретных переговоров между вождем и «опричниками-чекистами» (Степун) был выработан план о высылке российских интеллектуалов на Запад¹³. Так антишпенглеровский сборник совершенно неожиданно «вывез» его авторов в Европу из «скифского пожара».

Большевизм, строго говоря, был первым победившим в Европе «восстанием масс», уничтожившим элементы вестернизации в России. Не случайно накануне расцвета нацизма утвердились в той же Германии идеи *контрвестернизации*. Лидеры «консервативной революции» (Эрнст Юнгер и др.) требовали уничтожения индивидуалистического «западного» сознания в Германии, ибо это сознание низводит все великие *культуры до цивилизации*. Скажем, Шпенглер как представитель окраинной, менее западной страны, нежели другие европейские страны, был одним из вдохновителей, быть может, последней попытки Германии пойти своим особым, «немецким», путем.

¹² Ленин В. И. К десятилетнему юбилею «Правды» // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 174.

¹³ Подробнее о механизме и идейных обоснованиях этой акции см.: Коган Л. А. «Выслать за границу безжалостно» (Новое об изгнании духовной элиты) // Вопросы философии. 1993. № 9.

На почве *особых путей*, почве *отказа от общечеловеческих ценностей* выростали «волки площадей» — человеческие стаи, где основным действующим лицом становился «человек массы», описанный западными философами (Элиасом Канетти, Шпенглером, Ортегой-и-Гассетом, Романо Гвардини) как персонаж, определяющий судьбу XX столетия. В 1950 году, еще под впечатлением от недавнего господства фашистского «человека массы» в Германии, один из немецких философов утверждал:

Масса в сегодняшнем смысле слова <...> не множество неразвитых, но способных к развитию отдельных существ; она с самого начала подчинена другой структуре: нормирующему закону, образцом для которого служит функционирование машины. Таковы даже самые высокоразвитые индивиды массы. Более того, именно они отчетливо сознают этот свой характер, именно они формируют этос и стиль массы <...> Применительно к этим людям нельзя больше говорить о личности и субъективности в прежнем смысле. Такой человек не устремляет свою волю на то, чтобы хранить самобытность и прожить жизнь по-своему <...> Для него естественно встраиваться в организацию — эту форму массы — и повиноваться программе, ибо таким способом «человеку без личности» задается направление. Инстинктивное стремление этой человеческой структуры — прятать свою самобытность, оставаясь анонимным, словно в самобытности источник всякой несправедливости, зол и бед¹⁴.

Это положение дел вызывало у русских эмигрантов то настроение, которое гениально передала в своем трагическом стихотворении в 1939 году Марина Цветаева:

О, черная гора
Затмившая — весь свет!
Пора — пора — пора
Творцу вернуть билет,

¹⁴ *Гвардини Р.* Конец нового времени // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 145.

Отказываюсь — быть.
В Бедламе нелюдей
Отказываюсь — жить.
С волками площадей
Отказываюсь выть...

Русские европейцы не приняли существующего кровавого мира во имя выработанной европейским гуманизмом идеи. Как это сформулировал философ Г. Федотов, «против фашизма и коммунизма мы защищаем вечную правду личности и ее свободы — прежде всего свободы духа»¹⁵.

Пессимизм немецких культурфилософов был категорически не принят русскими мыслителями-эмигрантами, бежавшими от такого же почти, как и в Германии, «восстания масс», только из страны с еще большей традицией внеличного, общинного состояния культуры. И именно они, понимая и говоря, что православие оказалось бессильно утвердить христианскую идею личности в России, были глубоко убеждены в конечной победе христианского идеала личности. Ибо, как писал Федотов, «в тех странах, которые сейчас являются ведущими в борьбе за демократию, христианские корни свободы еще живы; есть еще люди, способные умирать не только за родину, не только за равенство, но и за свободу»¹⁶.

Подводя итоги страшной эпохи, Федор Степун утверждал: «Тотчас после Первой мировой войны на Востоке европейского континента началась новая <...> средневековая эпоха: безбожная и полная веры, насильственная и жертвенная, враждебная духу и вдохновляющая — она резко отличалась от мира XIX столетия. Навстречу большевистской идеократии поднялось на Западе содержательно враждебное, но по многим параметрам родственное структурно — “идеократическое” строение итальянского и немецкого фашизма»¹⁷.

¹⁵ Федотов Г. П. Новый Град // Федотов Г. П. Россия, Европа и мы. Р.: УМКА-PRESS, 1973. С. 139.

¹⁶ Федотов Г. П. Рождение свободы // Федотов Г. П. Судьба и грехи России. В 2 тт. Т. 2. СПб., 1992. С. 275.

¹⁷ Stepun Fedor. Der Bolschewismus und die christliche Existenz. München: Kösel Verlag, 1962. S. 19.

В книге «Незамеченное поколение» — в главе «Погибшие за идею»¹⁸ — Владимир Варшавский назвал десятки (если не сотни) имен погибших участников Сопrotивления — молодых русских эмигрантов, русских европейцев, выступивших на защиту Запада Европы от поразившей его болезни. Посмертно они получили ордена героев Сопrotивления. Все-таки Степун был, похоже, прав, обронив в полемике со Шпенглером, что он не верит в неизбежную гибель Европы еще и потому, что ощущает «историю не царством неизбежных законов, а миром свободы, греха и подвига».

Книга, которую он послал Шпенглеру вместе с письмом¹⁹ в декабре 1933 года, рассказывала о России и ее трагической судьбе, о его надеждах, о том, почему будущие герои слишком поздно поняли, что история, кроме объективных законов (к которым апеллировали большевики и идеологи консервативной революции, требовавшие от молодежи мужества в отстаивании идей «крови и почвы»), которым-де следуют массы, именуемые в эпохи глобального обмана «народом», — как писал Томас Манн, — дает возможность и личного выбора. И задача была в том, чтобы суметь удержаться на стоическом отказе от пути, которым шли массы. Ибо, как полагал Степун, большевизм был порождением народного безумия, которым просто воспользовались бесы, то есть большевики. То, что это — безумие, что нет надежды договориться с безумцами, поняли образованные слишком поздно, многие погибли в России, в борьбе, как всегда, неравной, но уцелевшие и успевшие уехать, потом, не щадя жизни, боролись в других европейских странах против того зла, от которого пала свобода их Родины.

¹⁸ *Варшавский В. С.* Незамеченное поколение. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына; Русский путь, 2010.

¹⁹ Книга имела несколько рецензий в эмигрантской прессе. См., например: *Биццлли П. М.* Stepun Fedor. Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution. Bern / Leipzig: Gotthelf-Verlag, 1934 // *Современные записки.* 1934. № 56; *Г. Ф. (Федотов Г. П.)* Stepun Fedor. Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution. Bern / Leipzig: Gotthelf-Verlag, 1934 // *Новый град.* Париж. 1934. № 9.

Собственно, ответить на эту книгу Шпенглеру было нечего — поскольку он, как и марксисты, и нацисты, и фашисты, искал объективные данности, которые действовали поверх личностных стремлений простых людей. В том же 1933 году, в августе, он выпустил книгу «Годы решений» («Jahre der Entscheidungen»), которую Степун не мог не прочитать. А Шпенглер там уже совсем открыто публицистически писал: «История никогда не имела дела с человеческой логикой. Гроза, землетрясение, поток лавы, без разбора уничтожающие жизнь, родственны простым спонтанным событиям мировой истории»²⁰. Это высказывание очень напоминает позицию Герцена — человека, породившего Нечаева, прототипа русского, ленинского цезаризма:

Или вы не видите новых христиан, идущих строить, новых варваров, идущих разрушать? — Они готовы, они, как лава, тяжело шевелятся под землею, внутри гор. Когда настанет их час — Геркуланум и Помпея исчезнут, хорошее и дурное, правый и виноватый погибнут рядом. Это будет не суд, не расправа, а катаклизм, переворот...²¹

Не случайно так любил Герцена Ленин; странно, что он не увидел в Шпенглере его немецкий извод. Шпенглер, в отличие от Ленина, откровенен: «Печальное шествие по пути совершенствования мира, со времен Руссо бредущее сквозь столетия и оставившее после себя — как единственную отметину своего существования — горы напечатанной бумаги, завершилось. На этой дороге появятся новые цезари <...> Это и есть судьба»²². Античные герои, как и христианские герои, с судьбой спорили, пусть и погибая. Трагические герои, по Гегелю, двигали историю.

²⁰ Шпенглер О. Годы решений. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С. 30.

²¹ Герцен А. И. С того берега // Герцен А. И. Собр. соч. в 30 тт. Т. VI. М.: АН СССР, 1955. С. 52.

²² Шпенглер О. Годы решений. С. 31.

Русские философы видели будущее Европы иначе, они чувствовали неоднозначность, ширину и глубину европейской культурной истории. Поэтому в грядущем видели они не торжество цезарей, а торжество духовности. Семен Франк писал в этом сборнике про Шпенглера и Закат Европы:

Христианство оказывается у Шпенглера вообще отсутствующим в роли фактора, определяющего культуру <...> Концепции Шпенглера мы можем здесь только противопоставить иное понимание истории западной культуры <...> Сочетание величайшей духовной свободы с глубочайшей непосредственностью и органической укрепленностью в духовной почве, сочетание, которое изумляет нас в особенности в Данте и в Николае Кузанском, длилась недолго. По причинам, которые лежат в таких глубинах творящего духа, что их, быть может, вообще нельзя анализировать и выразить в определенных понятиях, эта великая попытка *не удаётся*. В глубинах духа совершается какой-то надлом; он отрывается от корней, прикрепляющих его к его духовной почве, связывающих его с объединяющим центром духовного света <...> Таким образом, несомненная «гибель западной культуры» есть для нас гибель лишь одного ее *течения*, хотя и объемлющего несколько веков. Это есть конец того, что зовется «новой историей». Но этот конец есть вместе с тем и начало, эта смерть есть одновременно рождение <...> Старое «возрождение» изжито и умирает, уступая место *новому возрождению*. Человечество — вдалеке от шума исторических событий — накапливает силы и духовные навыки для великого дела, начатого Данте и Николаем Кузанским и неудавшегося благодаря роковой исторической ошибке или слабости их преемников. То, что переживает в духовном смысле Европа, есть не гибель западной культуры, а глубочайший ее кризис, в котором одни великие силы отмирают, а другие нарождаются²³.

²³ Франк С. Л. Кризис Западной культуры // Освальд Шпенглер и Закат Европы. С. 50—54.

В посланной Шпенглеру книге Степун все-таки тоже уповает на христианство, а также на интеллигенцию (на «образованных, знающих»), говоря о «христианской истине, которую предала Россия, о гуманистической свободе, которую не смогла усвоить Россия»... Однако, добавляет он, «было бы малодушием потерять надежду на победу образованных. Было бы при этом легкомыслием не видеть, что шансы на борьбу у невежественных больше <...> Не в последнюю очередь потому, что вся христианская Европа, потеряла себя, спеша по направлению к темным²⁴ (средневековым. — В. К.) горизонтам»²⁵.

Но идеи христианства и гуманизма совсем не входили в концепт Шпенглера, видевшего в СССР восстановление монгольского ханства²⁶, а потому ожидавшего, что «легионы Цезарей снова выйдут на сцену <...> Перед этими решениями цели и понятия сегодняшней политики совершенно ничтожны. Господином мира будет тот, чей меч завоюет победу»²⁷.

²⁴ Dunkel — темный, но в культурфилософском контексте может значить также «средневековый»; имеются в виду «темные века». Если вспомнить книгу Н. Бердяева «Новое средневековье», то смысл фразы Степуна становится очевидным.

²⁵ *Stepun Fedor. Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution.* S. 94.

²⁶ «Большевистская власть не является государством в нашем смысле, каким была петровская Русь. Она состоит, как Золотая Орда времен монгольского владычества, из правящей орды, называемой коммунистической партией, с главарями и всемогущим ханом и почти в сто раз большей угнетенной, безоружной массы. От настоящего марксизма, кроме названия и программ, здесь осталось очень мало. На самом деле это татарский абсолютизм, подстрекающий и использующий в своих целях весь мир, угрожающий границам, будь то даже границы престоерегающие, лукавый, жестокий, прибегающий к убийству как повседневному средству управления» (*Шпенглер О. Годы решений.* С. 66). Поразительно, насколько внятно изложил здесь Шпенглер программу евразийцев, будто бы незнакомых с его концепцией, только его восприятие современной «монгольской орды» резко отрицательное, в отличие от евразийского.

²⁷ Там же. С. 205.

Разумеется, ответа русскому мыслителю быть не могло. Позиция Степуна оставалась слишком прекраснородушной для Шпенглера, который был, по слову Томаса Манна, «всего лишь фаталистичен»²⁸. Скрытого мужества книги Степуна, рассказавшего о причинах большевистской диктатуры²⁹, немецкий философ не оценил — вероятно, и не мог оценить.

Письмо О. ШПЕНГЛЕРУ¹

Проф., д-р. Ф. Степун
Дрезден, 16 декабря 1933
Шнорштр[ассе] 80

Глубокоуважаемый господин д-р Шпенглер,

Совсем недавно в издательстве «Готтхельф» (Gottthelf-Verlag) вышла моя маленькая книжечка с названием «Лик России и лицо революции» («Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution»)². Она небольшая и представляет собой лишь расширенный доклад. Издательство известило меня о том, что ему было бы очень важно получить Ваше письменное суждение (о том, что таковое мне еще важней, — говорить не нужно), и поэтому я обраща-

²⁸ Манн Томас. Об учении Шпенглера. С. 613.

²⁹ Вот что писал об этом анализе Федотов: «Большевизм для автора есть “псевдоморфо́за”, или отрицательная форма этой русской религиозности. В анализе русской революции и особенно идей ленинизма, которому посвящена вторая часть, Степун вполне оригинален и вполне свободен от возможного упрека в схематизме. Убийственно вскрыты все парадоксы марксизма в крестьянской революции, дана мастерскими штрихами философия революции, как таковой, с ее гибелью реакционных и революционных идеологий, и даже нарисован конкретный образ большевистской диктатуры первых лет, беспощадный и правдивый» (Г. Ф. Указ. соч. С. 94).

юсь к Вам с просьбой, если у Вас будет возможность, пролистать 100 страниц текста и отписать мне о нем пару слов. Обычно я так не поступаю, но в данном случае позволю себе отступить от моего правила³.

Во-первых: потому, что я в высшей степени ценю Вас как мыслителя и автора, несмотря на мою иную точку зрения (зимой 1919/20 годов в голодающей и замерзающей Москве я прочитал четыре доклада о Вашем «Зака-те», которые прослушало более 2000 человек. Книга о Вас, составленная Бердяевым, Франком и мною⁴, тиражом в 10000 экземпляров, была раскуплена в Москве и Петербурге).

Во-вторых: потому, что, я думаю, мое понимание предмета может Вас заинтересовать. Я пережил революцию в России и был выслан лишь в 1922 г.⁵

В-третьих: потому, что моя книга открывает «серию религиозных русских»⁶. От ее успеха зависит многое в деле распространения русской культуры в Германии. Поэтому я считаю своим долгом от имени остальных участников русской серии обратиться к Вам с просьбой дать Вашу оценку.

С выражением моего совершенного почтения, преданный Вам Ваш

д-р Федор Степун.

Профессор социологии отделения научного исследования культуры Дрезденской Высшей технической школы.

¹ Bayerische Staatsbibliothek. München. Archiv von Oswald Spengler. Signatur: Ann 533. Обнаружено, скопировано и передано публикатору Ростиславом Гергелем. Перевод на русский его же.

² Интересно, что на книге Степуна («Das Antlitz Russlands und das Gesicht der Revolution») стоит дата издания — 1934 год. Но, как часто бывает, издатель обозначает следующим годом выходящие накануне в декабре книги. Для нас тут существенно отметить, что посылка этой книги Шпенглеру была моментальной реакцией Степуна сразу по выходе издания.

³ Ответ не сохранился (если был). Рецензия Шпенглера составителю также неизвестна.

⁴ Речь идет о сборнике «Освальд Шпенглер и Закат Европы» (М.: Берг, 1922). Сборник озаглавлен по названию статьи Степуна, открывающей книгу. На сборник была рецензия в Париже: *Шлецер Б.* Закат Европы // *Современные записки.* 1922. № 12. С. 344.

⁵ Напомним, что причиной высылки послужил как раз этот сборник о Шпенглере, на котором Ленин написал: «литературное прикрытие белогвардейской организации» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 54. С. 198). И предложил чекистам подумать о внесении в Уголовный кодекс положения о высылке за границу инакомыслящих.

⁶ На титуле стоит: «Reihe religiöser Russen. Band 1». Как известно из переписки русских философов-эмигрантов, действительно должна была быть издана серия русских религиозных мыслителей — Д. Чижевского, С. Франка, Г. Федотова и т. д. Но осуществилось только издание книги Степуна.

*Перевод с немецкого языка Ростислава ГЕРГЕЛЯ;
публикация и комментарии В. КАНТОРА*

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ СТАТЕЙ

Абдуллаев Е. В., 1971, кандидат философских наук, литературный критик. Автор более тридцати работ, опубликованных в России, США, Германии, Японии, посвященных истории культуры, а также ряда статей по современной литературе.

Амурский В. И., 1944, журналист, литератор, член Союза французских журналистов (СФИЖ). Автор нескольких книг, в том числе — «Запечатленные голоса. Парижские беседы с русскими писателями и поэтами» (1998), «Тень маятника и другие тени. Свидетельства к истории русской мысли конца XX — начала XXI века» (2011) и др. Живет во Франции.

Баршт К. А., 1950, доктор филологических наук, профессор. Сфера научных интересов — творчество Ф. Достоевского, А. Платонова, теоретическая поэтика. Автор книг: «Повесть безвременных лет. О романе Ф. М. Достоевского “Бесы”» (1994), «Художественная антропология Андрея Платонова» (2001) и др., а также многочисленных статей по указанной проблематике.

Беленькая М. Л., филолог, литературовед. Сфера научных интересов — русская литература XX века, история театра. Автор статей для различных российских изданий, в частности для «Новой газеты» в Москве, и для русскоязычных изданий в Германии. Живет в Мюнхене.

Евграфов Г. Р., 1950, прозаик, журналист. Автор эссе о поэтах и писателях Серебряного века — А. Блоке, И. Бунине, З. Гиппиус, Л. Зиновьевой-Аннибал, Вл. Ходасевиче и др. В 1980-е годы был литературным секретарем Давида Самойлова.

Каганович Б. С., 1952, доктор исторических наук. Автор книг: «Е. В. Тарле и петербургская школа историков» (1995), «С. Ф. Ольденбург. Опыт биографии» (2006), «Русские медиависты первой половины XX века» (2007), а также более 100 статей по истории гуманитарных наук и истории интеллигенции в XX веке.

Кантор В. К., 1945, писатель, критик, литературовед, доктор философских наук, профессор. Автор книг: «Русская эстетика второй половины XIX столетия и общественная борьба» (1978), «“Братья Карамазовы” Ф. Достоевского» (1983), «В поисках личности: опыт русской классики» (1994), «Русская классика, или Бытие России» (2005), «Соседи: Арабески» (2008) и др., а также ряда работ по истории русской литературы и философии.

Кашлявик К. Ю., кандидат филологических наук, доцент. Область научных интересов — поэтика Б. Паскаля, традиция Паскаля в литературе XIX—XX веков (Ф. Достоевский, Л. Толстой, Ф. Мориак, П. Клодель), Пор-Рояль и русский раскол, компаративистика, переводоведение. Автор монографии «Цикл о Терезе Дескейру Франсуа Мориака: генезис и поэтика» (2011), а также ряда статей по указанной проблематике.

Коновалов Е. В., 1981, поэт, критик; кандидат физико-математических наук. Сфера творческих интересов — современная русская поэзия, региональная литература. Стихи и статьи публиковались в журналах «Знамя», «Урал», «Интерпоэзия», «Новый берег» и др. Участник шести форумов молодых писателей России (2004—2012), автор двух поэтических книг и статей по указанной проблематике. В журнале «Вопросы литературы» печатается впервые.

Макаричев Ф. В., 1976, кандидат филологических наук, доцент. Сфера научных интересов — русская литература XIX века, творчество Ф. Достоевского. Автор ряда статей о поэтике и характерологии Достоевского.

Махлин В. Л., 1947, доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, член-корреспондент Академии гуманитарных исследований при Институте философии РАН, историк, переводчик, ответственный редактор международного издания «Бахтинский сборник» (1990—2004), автор монографии «Я и другой. К истории диалогического принципа философии XX века» (1997), а также многочисленных статей и переводов.

Роднянская И. Б., литературовед, литературный критик. Автор книг: «Художник в поисках истины» (1989), «Литературное семилетие» (1994), «Движение литературы» (в 2-х тт.; 2006), «Мысли о поэзии в нулевые годы» (2010), а также многочисленных статей, посвященных текущей отечественной литературе, русской художественной и философской классике, литературной теории.

Сапожков С. В., 1958, доктор филологических наук, профессор. Сфера научных интересов — малоизученные явления переходности в русской литературе 1880—1890-х годов. Автор монографии «Русские поэты “безвременья” в зеркале критики 1880-х—1890-х годов» (1996), а также многочисленных статей по проблемам данного периода.

Сергеева-Клятис А. Ю., литературовед, эссеист. Автор книг: «Русский ампиризм и поэзия Батюшкова. В 2 тт.» (2000—2001), «Рождественские стихи И. Бродского» (в соавторстве с О. Лекмановым, 2002), «Константин Батюшков» (2012; в серии

ЖЗЛ), а также многочисленных статей, в том числе о творчестве И. Бродского и Б. Пастернака.

Станкевич А. А., филолог, журналист. Сфера научных интересов — русская и американская литература.

Степанян К. А., 1952, доктор филологических наук, литературовед, литературный критик; вице-президент Российского общества Достоевского. Сфера научных интересов — творчество Ф. Достоевского. Автор книг: «Достоевский и язычество (Какие пророчества Достоевского мы не услышали и почему?)» (1992), «“Сознать и сказать”: “Реализм в высшем смысле” как творческий метод Ф. М. Достоевского» (2005), «Явление и диалог в романах Ф. М. Достоевского» (2010), а также многочисленных статей по указанной проблематике.

Степанян-Румянцева Е. В., кандидат филологических наук, литературовед, искусствовед. Сфера научных интересов — поэтика слова и изображения, синтез искусств. Автор ряда работ по указанной проблематике.

Шраговиц Е. Б., 1935, профессор компьютерной инженерии в Университете Миннесоты (Миннеаполис, США). Автор многочисленных технических статей, а также работ о творчестве Ф. Тютчева, Г. Иванова, Б. Окуджавы и других русских поэтов.

Щедрина Т. Г., доктор философских наук, профессор. Сфера научных интересов — поэтика философии Г. Шпета.

Эмерсон Кэрил, профессор славистики и компаративистики, заведующая кафедрой славистики в Принстонском университете. Переводчик и исследователь творчества М. Бахтина, автор работ по русской литературе XIX века, истории славянской критики, а также статей о русской опере и вокальной музыке.

НОВЫЕ КНИГИ

БОЧАРОВ С. **Генетическая память литературы**. М.: РГГУ. 2012. 343 с. 800 экз.

БЫКОВ Д. **Советская литература. Краткий курс**. М.: ПРОЗАиК. 2013. 416 с. 5000 экз.

«Возможна ли женщине мертвой хвала?» Воспоминания и стихи Ольги Ваксель / Сост. А. Ласкин. М.—СПб.: РГГУ; Музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме. 2012. 434 с. 1000 экз. (Серия «Записки Манделштамовского общества».)

ГОРАЛИК Л. **Частные лица. Биографии поэтов, рассказанные ими самими**. М.: Новое издательство. 2013. 404 с.

Жанр как инструмент прочтения: Сборник статей. Ростов-на-Дону: НП «Инновационные гуманитарные проекты». 2012. 232 с. 400 экз.

КАСПЭ И. **Статус документа: Окончательная бумажка или отчужденное свидетельство?** М.: Новое литературное обозрение. 2013. 408 с. 1500 экз.

МИХАЙЛОВ А. **Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе**. М.: Либроком. 2012. 352 с. 1000 экз.

НЕДЗВЕЦКИЙ В. **Русский роман XIX века. Спорные и нерешенные вопросы жанра**. М.: МГУ. 2013. 232 с. 500 экз.

НИКИФОРОВИЧ Г. **Открытие Горенштейна**. М.: Время. 2013. 240 с. 1000 экз.

ЮРЬЕВ О. **Заполненные зияния. Книга о русской поэзии**. М.: Новое литературное обозрение. 2013. 196 с. 1000 экз.

«ШЕКСПИР И КУЛЬТУРА ВОЗРОЖДЕНИЯ»

Ежегодный Научный семинар в четвертый раз проводится кафедрой сравнительного изучения литератур историко-филологического факультета РГГУ. Сессия будет посвящена теме:

ШЕКСПИР — URBI ET ORBI

В качестве докладчиков приглашены авторы Шекспировской Энциклопедии, проект которой осуществляется РГГУ совместно с издательством «Просвещение».

Предметом обсуждения избран Шекспир в его мировом значении. Доклады будут сделаны по рецепции Шекспира в основных национальных культурах и одновременно по тому, какое значение эти культуры сыграли в творчестве самого Шекспира. Такого рода проблематика соответствует структуре энциклопедических статей, которые в тех случаях, где это возможно, состоят из двух частей, например: «Италия у Шекспира. Шекспир в Италии».

Четвертая сессия Научного семинара будет посвящена подведению итогов по завершении Шекспировской Энциклопедии и в соответствии с этим станет попыткой определить круг насущных проблем творческой биографии Шекспира, ожидающих сегодня изучения. Специально этот вопрос вынесен на Круглый стол:

ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ ШЕКСПИРА: ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Семинар пройдет 20 июня (четверг) 2013 года в РГГУ
(г. Москва, Миусская площадь, д. 6).

Начало докладов — 10.00; начало Круглого стола — 15.00. К участию в Семинаре и для выступления на Круглом столе приглашаются все желающие.

Ведущий — И. О. Шайтанов.

Координаторы проекта —

Ирина Викторовна Ершова (i.v.ershova@list.ru),

Наталья Александровна Пастушкова

(past_nat@yahoo.com)

«Тогда, в шестидесятые...»

В выставочных залах Дома Остроухова открылась выставка «"Тогда, в шестидесятые..." (Опыт "оттепели")». Родилась она благодаря одному интересному наблюдению: этот и последующие годы — юбилейные для многих поэтов и писателей, которые начали свой творческий путь в 1960-е годы. Многообразии представленных материалов на выставке, посвященной поколению «шестидесятников», впечатляет: экспозиция не исчерпывается коллекцией фондов Государственного литературного музея, одной из самых богатых в России, представлены материалы из кино-, театральные и семейных архивов. Пять залов демонстрируют разные грани культурной жизни эпохи, с легкой руки И. Эренбурга названной «оттепелью», и искусства в то время: от московского фестиваля молодежи и студентов и полета человека в космос до процессов над Ю. Даниэлем и А. Синявским и разгрома выставки художников-авангардистов в Манеже.

Воссоздана атмосфера поэтического «бума», площади Маяковского и Политехнического музея; условный кабинет главного редактора литературно-художественного журнала; проза 1960-х годов, в том числе «военная проза»: Алесь Адамович, Василь Быков, представлена обретенная (когда-то арестованная КГБ) авторизованная машинопись романа «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана. Зал, посвященный кино, театру, реконструкция московской кухни...

«Дом И. С. Остроухова» — выставочные залы Государственного литературного музея.

Москва, Трубниковский пер., д. 17.

Телефон: (495) 695-46-18.

<http://www.goslitmuz.ru/>

«Литературная Вена»

Международный фестиваль «Литературная Вена» — прекрасная возможность общения творческих людей из разных стран, объединенных русским языком и русской литературой. В октябре этого года форум пройдет в шестой раз в Вене — столице Австрии. Координаторы — Марина Калашникова («Союз русскоязычных писателей Австрии») и Сергей Тихомиров (главный редактор журнала «Литературная Вена»). Форуму оказывают поддержку Российский культурный центр в Вене (представитель Россотрудничества), дипломатические представительства стран СНГ в Австрии, в предшествующие годы — Фонд «Русский мир». Информационная поддержка СМИ международного формата.

Фестиваль «Литературная Вена» является некоммерческим мероприятием и преследует исключительно творческие и благотворительные цели: консолидация творческого потенциала литераторов, проживающих в разных частях света, популяризация русской литературы и культуры. К участию приглашаются все, кто пишет на русском языке, в возрасте от 18 лет.

Фестивалю традиционно предшествует творческий литературный конкурс по номинациям: «Малая проза», «Поэзия», «Литературоведение и литературная критика», «Литература для юношества», «Публицистика». С 20 марта по 20 июня ежегодно Оргкомитет принимает к рассмотрению произведения, созданные в предшествующем году. Работы оценивает международное жюри.

Программа фестивальных мероприятий включает литературные чтения, круглые столы, мастер-классы, экскурсии, выставки и многое другое. Гостями фестиваля в разные годы были поэты Александр Кушнер, Олег Чухонцев, главный редактор журнала «Знамя» критик Сергей Чупринин, генеральный директор премии «Большая книга» Георгий Урушадзе и другие. В рамках форума традиционно проводятся книжные выставки ведущих книжных издательств России, затем эти книги передают в дар библиотеке Российского культурного центра.

Полную информацию можно получить на сайте: <http://litaustria.org/>

Подписаться на «Вопросы литературы» можно через:

1. ООО Агентство «ГАЛ»

Тел.: +7 495 981-03-24
Факс: +7 495 981-03-24

2. ОАО Центральный коллектор библиотек «БИБКОМ»

Тел.: +7 495 995-95-77;
+7 495 995-95-78
Факс: +7 495 600-94-44
www.ckbib.ru

«Бибком» выставляет журнал «Вопросы литературы» в каталоге «Пресса России» под номером 70149.

3. ООО «Деловые издания»

Тел.: +7 495 685-59-78
Факс: +7 495 685-59-78

4. ООО «ИВИС»

Тел.: +7 495 777-65-57;
+7 495 777-65-58
Факс: +7 499 232-68-81
www.ivis.ru

5. ООО «ИНТЕР-ПОЧТА-2003»

Тел.: +7 495 788-00-60;
+7 495 225-67-65
(доб. 22-30)
Факс: +7 495 225-67-64
www.interpochta.ru

6. ООО «Информнаука»

Тел.: +7 495 787-38-73
Факс: +7 499 152-54-81
www.informnauka.com

7. НПО «Информ-система»

Тел.: +7 499 789-45-55
Факс: +7 499 789-40-00
www.informsystema.ru

8. ЗАО «МК-Периодика»

Тел.: +7 495 672-70-42
Факс: +7 495 306-37-57
www.periodicals.ru

9. ООО «Урал-пресс»

Тел. +7 495 961-23-62
Факс: +7 495 789-86-36/37
www.ural-press.ru

10. ООО «Межрегиональное агентство подписки»

127994, К-51, ГСП-4, Москва, Цветной бульвар, д. 30, стр. 1.
<http://map-smi.ru/ru/>

ООО «МАП» в 2013 году выставляет журнал «Вопросы литературы» в каталоге «Почта России»

В Москве журнал «Вопросы литературы» можно купить в:

редакции журнала;
книжной лавке «У Кентавра» при РГГУ (ул. Чайнова, д. 15, стр. 6);
киоске «Новой газеты» (Страстной бульвар, д. 4, возле метро «Чеховская»);
книжном магазине «Фаланстер» (Малый Гнездииковский переулок, 12/27)

Библиографическое издание «“Вопросы литературы” за 50 лет. Указатель содержания 1957—2006» можно приобрести в редакции журнала.

Журнал критики и литературоведения «Вопросы литературы»
в сети Интернет:

Журнальный зал — <http://magazine.russ.ru/voplit/>

Сайт — <http://вопросылитературы.рф/>

Живой журнал — <http://voply.livejournal.com>

вКонтакте — <http://vkontakte.ru/voply>

Facebook — <http://www.facebook.com/voply>

Twitter — <http://twitter.com/voply>

Ответственность за точность цитат и фактических данных несут
авторы публикуемых материалов.

Редакция не имеет возможности рецензировать и возвращать
присылаемые рукописи.

Подписано в печать 12.3.2013.

Формат бумаги 84×108 ¹/₃₂. Бумага газетная. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Объем 16 печ. л. Усл.-печ. л. 26,88. Уч.-изд. л. 26,75.

Тираж 2400 экз. Цена свободная.

Адрес редакции журнала «Вопросы литературы»:
125009, Москва, Большой Гнезниковский пер., д. 10.

Телефон: (495) 629-49-77. Факс: (495) 629-64-71.

E-mail: vopli@arion.ru

Ведением бухгалтерского учета занимается
аудиторская компания «ТАТЕН»

<http://www.taten.ru>

Оригинал-макет изготовлен в редакции.

Заказ №

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

www.оаомпк.ру, www.оаомпк.рф; тел.: (495) 745-84-28; (49638) 20-685

Уважаемые авторы!

У вас появилась уникальная возможность издать свои произведения
тиражом от 100 экземпляров в прекрасном полиграфическом
исполнении и оформлении в типографии, применяющей новейшие
технологии и материалы. В этом вам помогут профессионалы

Можайского полиграфического комбината.

По всем вопросам обращайтесь по телефонам:

(495) 745-84-28, (49638) 20-685;

e-mail: оаомпк@оаомпк.ру

Автор логотипа на первой странице — Павел Зорин